

О.В. НИКУЛИНА
(Санкт-Петербург)

**РОЛЬ МЕТАФОРЫ
И МЕТОНИМИИ В ФОРМИРОВАНИИ
РАННЕНОВОАНГЛИЙСКОЙ
И НОВОАНГЛИЙСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Характеризуются политические термины ранне-новоанглийского и новоанглийского периодов, являющиеся отражением политических и общественных процессов. Приведенные примеры анализируются в свете современных концепций процессов метафоризации и метонимизации и вносят определенный вклад в изучение диахронического развития политической терминологии.

Ключевые слова: *метафора, метонимия, политический термин, значение слова, диахрония.*

Такие способы семантической деривации, как метафора и метонимия, вызывают интерес исследователей еще со времен Аристотеля. Метафоризация и метонимизация являются мощными средствами создания новых значений. Они могут не только очень емко обозначать новые понятия, но и создавать новые ассоциации, которые невозможно было бы передать с помощью механизмов словообразования.

Изучение метафор и метонимий открывает более широкую перспективу изучения изменения значения слова, которое невозможно исследовать без апелляции к его истории. В этом случае предпочтительно использовать диахронический метод, т.к., согласно С. Ульману, “synchronistic semantics is the science of meaning, diachronistic semantics is the science of changes of meaning” [9, p. 171]. Под изменением значения мы понимаем, вслед за Г. Стерном, “habitual modification, among a comparatively large number of speakers, of the traditional semantic range of word, which results from the use of word to denote one or more referents which it has not previously denoted, or to express a novel manner of apprehending one or more referents” [5, p. 163].

Следует отметить, что метафора – это, прежде всего, способ постижения одной вещи в терминах другой, и, таким образом, ее основная функция заключается в обеспечении понимания. В то же время метонимии свойственна в основном референциальная функция, т.е.

она позволяет одной сущности заменять другую, и она также служит для понимания. Метонимия в какой-то мере имеет те же цели, что и метафора, и используется похожим образом, но она позволяет точнее сконцентрироваться на определенных сторонах того, что обозначается [1, с. 61–66]. С этим соглашается и Б. Уоррен: “the difference between metonyms and metaphors is that in the case of metonyms conventional and novel referents are somehow contiguous, whereas in the case of metaphors these referents are similar in some respect” [10, с. 64].

Дж. Лакофф придает особую значимость метафоре в политическом дискурсе как основообразующему элементу политической риторики, указывая, что «политические и экономические идеологии формируются на основе метафор» [1, с. 252]. Такую важную роль метафор в политическом дискурсе можно объяснить, по мнению Е.А. Нильсен, тем, что «метафора, способная совмещать в себе абстрактное и конкретное, может рассматриваться как механизм, который приводит во взаимодействие познавательные процессы, эмпирический опыт, культурное достояние народа, его языковую компетенцию» [3, с. 105].

Для понимания сути политической метафоры следует привести тезис А.П. Чудинова о том, что «метафора является мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения его к определенным действиям и формирования у него необходимого адресанту эмоционального состояния» [4, с. 65]. Исследователь выделил четыре модели политической метафоры: 1) антропоморфную, которая характеризуется понятийными сферами анатомии человека, болезней и семейных связей; 2) природоморфную, в рамках которой рассматриваются понятийные сферы «Мир животных», «Мир растений», «Мир неживой природы»; 3) социоморфную, включающую в себя такие сферы-источники, как «Преступность», «Война», «Театр», «Экономика», «Игра и спорт»; 4) артефактную, представляющую компоненты «Механизм», «Дом», «Инструмент» и др. [4, с. 65–79].

Вместе с тем необходимо отметить, что в политической речи метонимические переносы не менее значимы, чем метафорические. Так, Дж. Лакофф выделяет следующие группы метонимий: 1) часть вместо целого (the part for the whole); 2) производитель вместо продукции (producer for product); 3) используемый

объект вместо пользователя (object used for user); 4) контролирующий вместо контролируемого (controller for controlled); 5) учреждение вместо ответственных лиц (institution for the people responsible); 6) место вместо учреждения (the place for the institution); 7) место вместо события (the place for the event) [1, с. 61–66]. Рассмотрим наиболее интересные примеры метонимий и метафор в политической терминологии ранненованглийского и новоянглийского периодов.

Согласно классификации Дж. Лакоффа, первая группа рассматриваемых нами метонимий характеризуется моделью «используемый объект вместо пользователя»:

1) *crowm* – «корона» (the crown; the wearer of a crown; the monarch in his official character; the supreme governing power of a state under a monarchical constitution [7]); упоминание *crowm* в таком значении встречается уже в 1630 г.: “all which with faire & goodly reuenues by the suppression of the Abbey, were annexed to the *Crowne*” (Helsinki corpus: Pennyles Pilgrimage, John Taylor);

2) *back-bencher* – «рядовой член парламента» (a member of Parliament who occupies a seat on the back benches on either side of the house and a member neither of the government nor of the opposition leadership [Там же]);

3) *front-bencher* – «министр, лидер оппозиции» (a MP who sits in front seats in the chamber and who is a government minister or a member of the Opposition [Там же]);

4) *crossbencher* – «независимый член Парламента» (a member of the House of Lords who is not a member of one of the main political parties [Там же], например: “Chris Smith now sits as a *cross-bencher* in the House of Lords and thinks that people are enjoying the coalition Government” (The Times);

5) *woolsack* – «подушка, набитая шерстью; пост лорда-канцлера» (the usual seat of the Lord Chancellor in the House of Lords, made of a large square bag of wool without back or arms and covered with cloth; often allusively with reference to the position of the Lord Chancellor [Там же]), например: “Uncomfy rests the rump that rules from *Woolsack*” (The Times).

Следующая группа терминов соответствует модели «место вместо учреждения»:

1) *Whitehall* – «Уайтхолл, правительство Великобритании» (the name of a street in London, used to designate the government offices situated there, or the civil service in general [Там же]);

2) *Cabinet* – «кабинет министров» (the private room in which the confidential advisers of the sovereign or chief ministers of a country meet; the

body of persons who meet in such a cabinet; limited number of the ministers of the sovereign or head of the state [Там же]);

3) *Downing Street* – «Даунинг-стрит, правительство или премьер-министр» (a short street in London running out of Whitehall towards St. James’s Park and containing the Foreign Office and the official residence (No. 10) of the prime minister; hence used as a synonym for the Government of the day [Там же]), например: “*Downing Street* has backed a poster campaign urging illegal immigrants to “go home or face arrest” despite opposition from the Liberal Democrats” (The Times);

4) *Westminster* – «Вестминстер; парламент» (the Palace of Westminster; hence, Parliament, of which the Palace is the seat [Там же]); Вестминстер стал использоваться в качестве резиденции правительства еще со времен Эдуарда Исповедника, и метонимическое употребление этой номинации можно встретить в документах начала XVII в.: “Errors, nay the Citie cannot hold you Wife, but you must needs fetch words from *Westminster*” (Helsinki corpus: Middleton Thomas, A chaste maid in Cheapside));

5) *lobby* – «кулуары, лобби» (in the House of Commons, and other houses of legislature, a large entrance-hall or apartment open to the public; the persons who frequent visit the lobby of the house of legislature for the purpose of influencing its members in their official action; the body of lobbyists [Там же]).

Еще один пример метонимии соответствует модели «учреждение вместо ответственных лиц»:

Embassy – «посольство» (the body of persons sent on a mission, or as a deputation, to a sovereign; the ambassador and his retinue, with their surroundings; also, the official residence of the ambassador [Там же]). Институт посольства, так же как и должность посла, существует с древних времен, поэтому этот метонимический сдвиг значения является довольно распространенным и встречается в письме королевы Елизаветы I к министру У. Сесилу: “wee referre you, as being the substance of diuers Consultations, between the *Embassy* and our Counsaill, and other personnes of quality and understanding” (Helsinki corpus: A letter of Elizabeth I to Cecil).

Среди групп метафорических моделей наиболее многочисленной является природоморфная метафора, или зоометафора, как ее называет М.Н. Лапшина, отмечая оценочность данного вида переноса значения, «что свидетельствует об эмоциональном отношении к миру животных и вовлеченности человека в жизнь природы» [2, с. 110]:

1) *watchdog* – «сторожевой пес» (denoting a commission or other group appointed as a safeguard against abuses by the authorities (in government, foreign policy, etc.) [7]), например: “A Tory backbencher is being sued by the Commons expenses *watchdog* after he refused to pay back £54,000” (The Times);

2) *attack dog* – «служебная собака» (an aggressive supporter or spokesperson for a politician or political party [Там же]);

3) *dove, hawk* – «голубь и ястреб» (a person who advocates negotiations as a means of terminating or preventing a military conflict, as opposed to one (hawk) who advocates a hardline or warlike policy [Там же]);

4) *stalking horse* – «засланная лошадь» (a candidate who stands election only to conceal the potential candidacy of someone else or to divide the opposition [Там же]);

5) *horse-trading* – «торговля скотом» (the negotiations between political parties or politicians to obtain a general agreement on something [Там же]).

Второй важной группой являются социоморфные метафоры:

1) *gunboat diplomacy* – «дипломатия канонерок» (diplomacy supported by the use, or threatened use, of military force [Там же]) – пример военной метафоры;

2) *guillotine* – «гильотина, гильотинирование прений» (a method of shortening the discussion on a bill in parliament, by fixing a day when the Committee stage must close [Там же]) – криминальная метафора;

3) *canvassing* – «агитация, вербовка» (the action or process of personally soliciting votes before an election; including the notion of ascertaining the amount of support which a candidate may count upon [Там же]);

4) *shadow cabinet* – «теневой кабинет, оппозиция» (designating members of an opposition party nominated as counterparts of members of the government in power holding cabinet or other offices [Там же]), например: “Ed Miliband should appoint one of the party’s veteran MPs to his *Shadow Cabinet* to end Labour’s directionless approach to welfare, one of his senior allies has said” (The Times);

5) *puppet regime* – «марионеточное правительство» (a regime controlled by the government of another state, usually sustained by threats of violence and economic coercion [Там же]) – театральная метафора.

Примером антропоморфной метафоры может послужить метафора семейного родства:

Big Brother – «Большой Брат» (the head of state in George Orwell’s novel 1984; hence, an

apparently benevolent, but ruthlessly omnipotent, state authority [Там же]). Например: “*Big Brother* is watching us? How comforting” (The Times).

Рассмотренные примеры иллюстрируют значимость метафорических и метонимических переносов в переосмыслении и пополнении лексического состава политической терминологии. Язык политики постоянно меняется и пополняется новыми терминами во многом за счет механизмов метафоризации и метонимизации, роль которых неоспорима в конституировании политической терминосистемы, что, в частности, объясняется тем, что язык и мышление неразрывно связаны, и «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление, и деятельность» [1, с. 25].

Как показывают приведенные примеры, значительное место в политической терминосистеме занимают метонимии. Наиболее продуктивными моделями метонимических переносов являются «используемый объект вместо пользователя» и «место вместо учреждения». Как отмечает А.П. Чудинов, «использование потенциала метонимии — один из эффективных способов прагматического воздействия, ведущего к преобразованию существующей в сознании адресата политической картины мира» [4, с. 51]. Видимо, этим объясняется такое большое количество метонимических номинаций не только в современном английском, но и на более ранних этапах развития английского языка.

Среди метафорически переосмысленных политических понятий доминируют природоморфные и социоморфные метафоры, что доказывает взаимозависимость и взаимообусловленность языка политики и других важных сфер жизни человеческого общества. Эта экстралингвистическая обусловленность является отличительной чертой семантических инноваций в политическом дискурсе, отражая не только исторический характер и национально-культурные ценности определенной эпохи, но и особенности мировосприятия людей.

Литература

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М. : Едиториал УРСС, 2004.
2. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998.
3. Нильсен Е.А. Модели языковой экспликации концепта ВРЕМЯ в английских художественных произведениях XVII века // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика, 2012. Вып. 14. № 2(261). С. 14–19.

4. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2003 г.
5. Stern G. Meaning and change of meaning. Elanders boktryckeri aktiebolag. Goteborg, 1932.
6. The Helsinki Corpus of English Texts.
7. The Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1989.
8. The Times. URL: <http://www.thetimes.co.uk>.
9. Ullmann S. The principles of semantics. Jackson, son & company, 1951.
10. Warren B.C. Sense developments – A contrastive study of the development of slang senses and novel standard senses in English, Almqvist & Wiksell International, 1992.

* * *

1. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metaforiyi, kotoryimi myi zhivem. M. : Editorial URSS, 2004.
2. Lapshina M.N. Semanticheskaya evolyutsiya angliyskogo slova (izuchenie leksiki v kognitivnom aspekte). SPb. : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1998.
3. Nilsen E.A. Modeli yazykovoy eksplikatsii kontsepta VREMYa v angliyskikh hudozhestvennykh proizvedeniyakh XVII veka // Vestn. Yuzh.-Ural. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika, 2012. Vyip. 14. № 2(261). S. 14–19.
4. Chudinov A.P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. Ekaterinburg, 2003 g.
5. Stern G. Meaning and change of meaning. Elanders boktryckeri aktiebolag. Goteborg, 1932.
6. The Helsinki Corpus of English Texts.
7. The Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1989.
8. The Times. URL: <http://www.thetimes.co.uk>.
9. Ullmann S. The principles of semantics. Jackson, son & company, 1951.
10. Warren B.C. Sense developments – A contrastive study of the development of slang senses and novel standard senses in English, Almqvist & Wiksell International, 1992.

Role of metaphor and metonymy in formation of early English and late English political terminology

There are characterized the political terms of early English and late English periods that reflect the political and social processes. The suggested examples are analyzed in the light of the modern conceptions of the processes of metaphorization and metonymization and make a particular contribution to the study of the diachronic development of political terminology.

Key words: *metaphor, metonymy, political term, word meaning, diachronic.*

(Статья поступила в редакцию 11.11.2013)

А.В. ШЕВЧУК
(Луцк, Украина)

МЕСТО ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ТОЛКОВАНИЯХ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ (на материале словаря А.С. Hornby “The Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English”)

Характеризуется роль параметрических прилагательных в словарных описаниях названий животных. Показано, что наибольшую частотность имеют прилагательные «large» и «small», указывающие как на общее впечатление от животного, так и на его частные признаки. Обсуждаются также вопросы о параметрической норме, градуировании и месте параметрических прилагательных в атрибутивной цепочке.

Ключевые слова: *лексикография, толковый словарь, дефиниция, параметр, имя прилагательное, зооним.*

Для отражения чувственного мира человек использует пять перцептивных каналов: зрительный, осязательный, обонятельный, слуховой и вкусовой. Результаты такого мировосприятия чаще всего вербализируются прилагательными. Особый лексико-семантический разряд слов представляют собой параметрические прилагательные, которые часто привлекали внимание лингвистов (Ю.Д. Апресян, О.Н. Бондина, О.В. Бублик, Е.М. Вольф, Л.И. Иванова, В.А. Коробейникова, Г.И. Кустова, Т.Г. Линник, А.Н. Шрамм и др.).

Принадлежность лексического значения прилагательного к параметрическому типу проявляется в том, что в его словесное определение включается сема, указывающая на меру признака. Наличие этой семы сигнализирует о необходимости обращения к «точке отсчета» – представлению эталонного признака, с которым соотносится реальный, воспринимаемый органами чувств, признак предмета [5, с. 29].

Специфика параметрических прилагательных заключается еще и в том, что они характеризуют различные признаки предметов, имеющие способность к градуированию [6, с. 49]. При градуировании, которое обязательно предполагает процедуру сравнения, исследу-